

УДК 1.30.2(470.621)

Раздольский С.А.

(г. Ростов-на-Дону)

СТАНОВЛЕНИЕ И РОЛЬ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ПЕРИОД
МОДЕРНИЗАЦИИ АДЫГСКОЙ КУЛЬТУРЫ В 20-е гг. XX в.

Аннотация. В статье рассматривается становление библиотечного дела в Адыгейской автономной области в 20-е гг. XX в. Показана роль библиотечной системы (библиотеки, библиотекарь, читатель) в процессе модернизации адыгской культуры, в проведении социально-экономических и культурных преобразований. Наряду со школой библиотеки являлись основной силой в ликвидации неграмотности, помогали крестьянам овладевать передовыми приемами сельского хозяйства, способствовали изучению достижений науки и техники.

Ключевые слова: модернизация, библиотечная система, библиотекарь, читатель, идеологический процесс.

S. Razdolsky

(Rostov-on-Don)

FORMATION AND ROLE OF LIBRARIES IN THE PERIOD
OF MODERNIZATION OF THE ADYGHE CULTURE IN 20TH YEARS
OF XX CENTURY

Abstract. The article deals with the process of formation of library system in Adygei autonomous region in the 20-ies of XX. The author shows the changing cultural reality and the role of the library system (of a library, a librarian and a reader) in the ideological process of modernization of Adyghe culture. Along with school libraries played the leading role in the literacy campaign, helped peasants to master the advanced methods of agriculture, contributed to the study of scientific and technical achievements.

Key words: modernization, library system, librarian, reader, ideological process.

В.И. Ленин утверждал, что «к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций». Впоследствии И.В. Сталин продолжил эту мысль следующим образом: «Мы гарантируем максимальное развитие национальной культуры для того, чтобы она исчерпала себя полностью и тем самым создала основу для формирования интернациональной социалистической культуры». Это представление о неизбежности национальной стадии развития человечества возникло, судя по

всему, благодаря сочетанию двух факторов. Во-первых, опыта крушения Австро-Венгерской империи и, во-вторых, поразительно сильного национально-освободительного движения на территории бывшей Российской империи. Все это значительно усилило уважение большевиков к национализму, заставив их признать его силу и повсеместность. Таким образом, формирование наций стало считаться неизбежной и позитивной стадией в процессе модернизации Советского Союза, такова была модернизационная предпосылка [6, с. 16–17].

В резолюциях Центрального комитета КПСС 1923 г. утверждалось, что Советское государство будет максимально поддерживать те формы национального устройства, которые не входят в противоречие с существованием унитарного централизованного государства. А это означало, что власти готовы оказать поддержку следующим четырем «формам» существования наций: национальным территориям, языкам, элитам и культурам [6, с. 22]. Центральным положением резолюций было утверждение о необходимости развития национальных языков и создания национальных элит. На каждой национальной территории язык титульной национальности должен был получить статус официального государственного языка. В то же время национальные элиты, пройдя подготовку, должны были выдвигаться на руководящие должности в партии, органах управления, промышленности и народном образовании каждой национальной территории. Вскоре эта политика получила название «коренизация» и заняла центральное место в советской национальной политике [6, с. 23].

Коренное изменение устройства Кубано-Черноморской области началось в 1920 г. после восстановления Советской власти на Кубани.

27 июля 1922 г. Президиум ВЦИК РСФСР вынес постановление об образовании Адыгейской автономной области, в котором говорилось: «Выделить из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области территорию, ныне населенную черкесами (адыгейцами), с включением в нее чресполосных селений, хуторов, с юртовыми землями и лесами, входящими в эту территорию, и образовать из таковой Черкесскую (Адыгейскую) автономную область». С этого времени кубанские черкесы стали официально называться адыгейцами [1].

В августе 1924 г. было утверждено новое внутреннее деление области на пять районов: Джиджихабльский, Натырбовский, Преображенский, Тахтамукайский, Хакуриновский. Город Майкоп являлся центром Майкопского округа, в который входили в 1920-е гг. Белореченский, Дондуковский, Майкопский, Мостовской и Хадыженский

районы. Только в 1936 г. город Майкоп был присоединен к Адыгейской автономной области и стал ее центром. В это же время в состав области были включены Гиагинский район и Ханский сельский совет Майкопского района. До 1936 г. административный центр, все органы управления, центральные учреждения, в том числе народного образования, Адыгейской автономной области, к которому относились и библиотеки, находились в Краснодаре.

«Предоставленная автономия, как и предшествующие ей формы государственности, являла собой вынужденное компромиссное образование в системе «национализм – советская власть» и отражала реакцию центра на усиление сепаратистских тенденций» [7, с. 144].

Но начиная с 1930-х гг., сталинская политика отходит от идей интернационализма. Это типичная имперская политика иерархического выстраивания отношений со старшими и младшими братьями, с разными уровнями возможностей [5, с. 95].

Важнейшие элементы библиотечной системы – библиотеки, библиотекарь, читатель, справочный аппарат – за годы Советской власти подверглись мощному одностороннему идеологическому воздействию. В 1920-е гг. кардинально меняется библиотечная политика, берется курс на полное огосударствление библиотечного дела при строгой его централизации. Начинаются невиданные по масштабам чистки фондов библиотек одновременно с их комплектованием большевистской литературой, рассылаются инструкции об изъятии «вредной» литературы. В связи с этим предлагалось полностью очистить фонды библиотек от всей дореволюционной литературы.

Чистке фондов подверглись все библиотеки Адыгейской (Черкесской) автономной области и Майкопского округа. Процесс проходил в соответствии с циркулярным распоряжением областного политпросвета 1924 г. на основании «Инструкции по изъятию книг из библиотек»: «1. В окружных и областных центрах должна быть составлена тройка из завполитпросветом (председателя), членов завлита и политуправления, в обязанности тройки входит общее руководство по проверке библиотек и изъятие из них вредных книг.

2. Тройка заседает не менее двух раз в месяц, просматривает списки и пересылает их на утверждение. О результатах работ сообщает крайполитпросветкому и копию высылает крайлиту.

Примечание: Тройке предоставляется в помощь право кооптировать компетентных лиц (с правом совещательного голоса).

3. В районе назначаются уполномоченные по чистке библиотек, желательно из завполитпросветов. Уполномоченный составляет спис-

ки книг, подлежащих изъятию в библиотеках своего района. Копии списков пересылаются тройке на утверждение.

Работа по очистке библиотек должна заключаться в непосредственном просмотре книжного состава (в каталоге и на полке).

5. В своей работе по просмотру и изъятию книг Уполномоченный может привлекать сотрудников проверяемых библиотек.

6. При определении подлежащих к изъятию книг Уполномоченному рекомендуется руководствоваться инструкцией и списками ГПУ, а также списками Главлита»¹.

В 1924 г. была начата проверка и изъятие «несоответствующей» литературы в центральной и районных библиотеках г. Майкопа. А в 1925 г. констатировалось: «Чистка библиотек города от устаревшей литературы закончена и последняя ревизия политконтролера ГПУ показала, что идеологически вредной и устаревшей литературы в библиотеках города не имеется»². В 1926 г. было изъято свыше 2000 документов, изданных в дореволюционные годы.

Четко осознав роль библиотек как проводника политических идей, Советская власть поручает библиотекам вести работу по самым разнообразным направлениям: политическому, просветительскому, пропагандистскому, военно-патриотическому. Библиотеки устраивают массовые вечера, включающие празднование Дня Октябрьской революции, другие государственные мероприятия.

В эти годы резко обновляется состав руководящих кадров библиотечных работников, меняется содержание работы самих библиотек, в распространении культуры чтения и знания преобладают политические цели. И все это происходит в обстановке послевоенной разрухи [2, с. 106].

Поставленные перед библиотеками задачи невозможно было решать без крупных финансовых субсидий, а также без предоставления библиотекам хороших помещений и оборудования. Большевики, понимая значение библиотек в государственном строительстве, не имели достаточных ресурсов для их обеспечения. Поэтому строительство специальных библиотечных зданий в первые годы Советской власти в Адыгее не велось [4, с.45], в поддержку библиотек было больше сказано слов, чем сделано реальных дел.

Первые мероприятия по становлению библиотечного дела в Адыгейской автономной области относятся к 1921 г., когда в пятнадцати аулах бывшего Горского округа было открыто 15 изб-читален, «снаб-

¹ Национальный архив Республики Адыгея (ГУНАРА). Ф. Р-21 Оп.6 Д.1. Л.16.

² ГУНАРА. Ф. Р-21 Оп.6 Д.22. Л. 57.

женных плакатами, портретами вождей революции, небольшими библиотечками и периодически снабжавшихся местными газетами...». С введением НЭПа эти избы-читальни стали быстро хиреть и, наконец, совершенно прекратили свое существование³.

Следующий этап по организации изб-читален стал возможен лишь весной 1923 г., «...с улучшением путей сообщения и с получением от облисполкома на политико-просветительные нужды небольшой субсидии»⁴.

Библиотечная сеть области к середине 1920-х складывалась из Центральной областной библиотеки с коллектором, библиотеки при Доме крестьянина, пяти районных библиотек, библиотеки Общества изучения Адыгейской автономной области, библиотек-читален при партийно-профессиональных клубах⁵. Архивные документы сохранили пусть и не подробные, но дающие определенное представление о библиотеках тех лет сведения. «По ходатайству ОБОНО, постановлению Президиума ВЦИК от 23 мая 1922 года предложено Кубано-Черноморскому ОБОНО выделить в месячный срок из книжных и библиотечных запасов Кубано-Черноморской области для нужд учреждений ААО центральную библиотеку по всем отраслям знания со шкафами. Список подлежащих к выдаче книг утверждается по соглашению Кубано-Черноморского и Адыгейского облисполкомов»⁶.

К 1924 г. библиотека функционировала как стационарная, обслуживавшая городские учреждения⁷. Ей вменялось в обязанность вести работу с читателями, организовывать различные читательские кружки по интересам, чтение публичных лекций на различные темы, кроме того, следовало комплектовать книжные передвижки и руководить их работой.

Центральная библиотека Майкопа получала функции книжного коллектора, при котором организовался склад для распределения литературы по области. В 1924–25 бюджетном году «по области было распределено до 7000 экземпляров разной литературы, которая в большей своей части получалась из Главполитпросвета»⁸.

«В целях ознакомления с литературой ГОСИЗДАТа РСФСР и продвижения ее по Адыгейской области, ГОСИЗДАТ устраивал постоянную книжную выставку в Адыгейской областной центральной библио-

³ ГУНАРА. Ф. Р-21 Оп. 6. Д. 1. Л. 319.

⁴ ГУНАРА. Ф. Р-21 Оп. 6. Д. 1. Л. 319.

⁵ ГУНАРА. Ф. Р-21 Оп. 6. Д. 1. Л. 201-203.

⁶ ГУНАРА. Ф. Р-21 Оп. 6. Д. 1. Л. 308.

⁷ ГУНАРА. Ф. Р-21 Оп. 6. Д. 1. Л. 94.

⁸ ГУНАРА. Ф. Р-21 Оп. 6. Д. 1. Л. 94.

теке в г. Краснодаре»⁹. На основании соглашения между Кубано-Черноморским отделением Госиздата РСФСР, с одной стороны, и Адыгейским областным отделом народного образования, с другой. Особенностью проведения таких выставок было то, что каждый раз книги сдавались под ответственность руководителю библиотеки, читателю предоставлялось право разрезать при просмотре литературу стоимостью до 50 копеек. Адыгполитпросвет и Метбюро предоставляли в Кубано-Черноморское отделение Госиздата письменные отзывы на просмотренные книги или публиковали их в местной печати. По завершении демонстрации вся литература возвращалась в издательство.

Были случаи, когда фонды библиотек пополнялись путем приобретения книг у частных лиц. Так, в 1923 г. приобретено «...за 1500 рублей 500 с лишним книг научно-беллетристического содержания у одного частного лица в ст. Рязанской и за 8000 рублей почти 600 ценных книг русских и иностранных классиков и энциклопедического словаря издательства Гранат, также у частного лица в Краснодаре»¹⁰.

Вместе с тем недостаток литературы ощущался повсеместно. Отмечали отсутствие литературы на адыгейском языке. Недоставало литературы сельскохозяйственной, периодической, детской и революционно-художественной¹¹.

К 1926 г. относится документ, дающий характеристику Центральной областной библиотеке: «Центральная библиотека – коллектор им. Л.Н. Толстого имеет 16000 томов разного рода устаревших сочинений, главным образом по беллетристике. В коллекторе имеется 2000 книг»¹².

К концу десятилетия «... снабжение литературой по сравнению с прошлыми годами уменьшилось, так как отпускаемая ранее бесплатно литература Главполитпросветом с каждым годом уменьшается, а ассигнования местного бюджета на приобретение литературы не могут удовлетворить запросов населения. Имеющиеся книги в библиотеках-читальнях и передвижках без переплётв, вследствие чего очень быстро изнашиваются, ежегодная изнашиваемость гораздо больше, чем пополнение»¹³. В библиотеках и избах-читальнях состояло 32 270 книг, из них 1710 на адыгейском языке¹⁴.

Агитационным центром среди крестьян, съезжавшихся со всех

⁹ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 6. Д. 22. Л. 37.

¹⁰ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 6. Д. 1. Л. 308.

¹¹ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 6. Д. 32. Л. 21.

¹² ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 6. Д. 129. Л. 18.

¹³ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 6. Д. 132. Л. 114.

¹⁴ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 6. Д. 132. Л. 114.

уголков области, была библиотека Дома крестьянина¹⁵. В ее фонде в 1926 г. числилось 890 книг, средняя посещаемость читальни составляла 32 человека в день. Оформлялись книжные выставки, велась определённая справочная работа, проводились лекции и доклады, читки газет. Вместе с тем отмечалась неудовлетворительная постановка работы. Среди причин отмечалось, что «Дом крестьянина организован весной, когда крестьяне заняты полевыми работами, да и имеющееся помещение совершенно неприспособленное для политпросветработы, что не дало возможности развернуть таковую. Для всей просветительной работы выделена одна комната (35 кв. аршин), при таких условиях работа не могла удовлетворить потребностей крестьянства. Бывали случаи, что крестьяне стояли в очереди, разделившись на две группы, чтобы послушать беседу»¹⁶.

Как говорилось выше, в 1920-е гг. дореволюционная библиотечная структура была дополнена избами-читальнями, то есть «приключными библиотечками». Избы-читальни были опорными пунктами для библиотек, занимавшихся формированием библиотечных передвижек. Данные о количестве изб-читален в эти годы разнятся от 28 до 53 единиц. Связано это, прежде всего, с экономическим положением области. Платными, то есть «штатными», в середине десятилетия было только 25 изб-читален, без денежного содержания осталось 29, которые были реорганизованы в Красные уголки, в дополнение к уже имевшимся.

Из документов 1924 г.: «С начала отчетного года мы имеем 27 изб-читален. С 15-го декабря по 15 января был проведён месячник-кампания за избу-читальню, который дал хорошие результаты по ознакомлению населения со значением изб-читален. И в январе мы уже имели 32 избы-читальни, в апреле – 46, а в настоящее время – 53»¹⁷.

В декабре 1925 г. числилось 28 «штатных» изб-читален, 19 из которых находились в адыгейских аулах, а 9 – в русских населенных пунктах. Активное участие в делах политпросвета принимали попечительские советы, в состав которых входили представители от комсомола, сельсовета, женотдела и от местного населения. В некоторых районах в составе советов изб-читален были еще работники районных организаций, врач, агроном и др.

Вследствие относительной бедности населения и отсутствия в автономной области более или менее крупных предприятий, материальная общественная помощь не могла быть существенной.

¹⁵ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.32. Л. 21.

¹⁶ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6 Д.1. Л. 95.

¹⁷ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6 Д.1. Л. 122.

Общества бесплатно доставляли топливо для школ и избы-читален, необходимый для ремонта материал. Шестнадцать обществ содержали на свои средства избы-читальни¹⁸.

В архивных фондах сохранились эскизные проекты избы-читальни, типового здания «Дом просвещения», предполагавшихся к постройке в ауле Хакуринохабль, сметы расходов. Но средств для осуществления проектов не было выделено¹⁹.

В январе 1925 г. были организованы районные библиотеки при районных избах-читальнях. Фонды таких библиотек насчитывали от 800 до 1500 экземпляров, этого было совершенно недостаточно. Тем более, что районные библиотеки стали заниматься подбором и направлением передвижек в сельские избы-читальни и красные уголки²⁰.

В Адыгее, как и в России в целом, 20-е гг. XX в. характеризовались активизацией краеведческого движения. В 1924 г. создается Общество изучения Адыгейской автономной области, которым проделана большая работа по сбору и сохранению фольклора, этнографического и археологического наследия адыгов, а также по выявлению, переводу и публикации источников по адыгейской истории и культуре. При обществе была создана библиотека, которая вела большую работу по сбору письменных документов. Кроме того, на библиотеку была возложена задача по составлению специальной картотеки и подготовке к изданию «Библиографического обзора литературы о черкесах». Созданный в 1929 г. Адыгейский научно-исследовательский институт краеведения продолжил научно-исследовательские традиции общества [3, с. 117–118].

К концу десятилетия предполагалась, в соответствии с пятилетним перспективным планом развития народного образования на Северном Кавказе, коренная реорганизация всей системы политпросветработы, намечалось культурное районирование по производственному принципу. Центрами культурных районов назначались МТС, совхозы, крупные колхозы. В центрах колхозно-совхозных комбинатов области к концу пятилетки намечалось построить пять Домов социальной культуры (ДСК): в аулах Кошехабль, Уляп, Пчегатлукай, поселке Энем и селе Николаевском, они «... должны были явиться центрами, объединяющими всю культурно-просветительную работу всех общественных организаций. Проектировалось развернуть: районную базовую библиотеку; ДСК; радиопередающий узел; стационарный кинотеатр и киноперед-

¹⁸ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.1. Л. 95.

¹⁹ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.1. Л. 13.

²⁰ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.6. Л. 61.

вижную базу, постоянные общеобразовательные курсы для взрослых; бюро самообразования; агромузей, тир; культурную чайную; детские комнаты; антирелигиозный музей и т. д.»²¹. Все избы-читальни к концу пятилетия предполагалось реорганизовать в подрайонные библиотеки-читальни.

В 1928 г. библиотечная сеть Адыгейской автономной области состояла из областной библиотеки, коллектора, пяти районных библиотек и тридцати изб-читален.

На территории Майкопского, вначале отдела, а затем – округа, в первые годы десятилетия вопросами библиотечного строительства ведала библиотечная секция. Секция находилась при отдельском политпросвете и согласовывала с ним свою работу. Библиотечная секция рассматривала почти все аспекты библиотечной работы – от вопросов комплектования, изучения читателей, до состояния зданий и оборудования и т.д.

В первые месяцы 1921 г. работа секции проявлялась в уточнении данных о состоянии библиотечного дела в отделе и открытии новых библиотек-читален в городе Майкопе и отделе, а также их бюджетного содержания. К 1 января 1921 г. имелось по городу и всему отделу 85 библиотек-читален (всех ведомств), из них в городе – 12.²²

В структуру библиотечной сети, кроме центральной, входили городские районные библиотеки (филиалы центральной), волостные и избы-читальни. Свои библиотеки имели профессиональные союзы, различные организации, такие, как педагогический и механико-строительные техникумы, Дубильный завод, спичечная фабрика «Искра» и др. Ядро библиотечной сети всего отдела составляли Центральная отдельская (окружная) библиотека, основанная в 1895 г., Центральная детская библиотека, основанная в 1919 г., и две районные библиотеки – им. К. Маркса, основанная в 1919 г., и им. Л. Троцкого, основанная в 1918 г.

«Центральная библиотека являлась хранилищем книжного богатства всего Майкопского отдела, в то же время она являлась руководителем библиотечной работы в городе и отделе»²³. Такая система полностью соответствовала установке тех лет. Одной из ведущих была идея централизации библиотечного дела, к которой неоднократно возвращались в разные годы.

В 1922 г. Майполитпросветом была закончена централизация би-

²¹ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.6. Л. 234.

²² ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.147. Л.5 об.

²³ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.3. Л. 23.

блиотек по городу²⁴. Кроме названных, в нее входили Городская народная читальня им. Ленина и четыре библиотеки «с характером передвижек». Проводилась работа по уточнению числа библиотек на местах, которая затруднялась отсутствием средств и плохим состоянием дорог. В 1922 г. с введением по отделу волостного деления была пересмотрена сеть библиотек, 22 волостные библиотеки были оставлены только в волостных станицах. Но в течение даже одного этого десятилетия и библиотеки и сеть неоднократно претерпевали изменения. Надо отметить, что учреждения политпросвета существовали в крайне стеснённых финансовых условиях. В 1922 г. в Майполитпросвете прокат музыкальных инструментов являлся единственным источником, который некоторое время поддерживал работу политпросвета.²⁵

Показательна такая акция, как «Неделя библиотеки», проведенная с 26 сентября по 1 октября 1922 г. в г. Майкопе, целями и задачами которой были: фиксация в течение недели внимания читателей, общественных учреждений, госорганов на проблемах библиотек, привлечение их к материальной поддержке. По итогам «Недели» было собрано 220 книг и 60 млн рублей. Главная часть собранных денег пошла на заготовку дров и переплет книг.²⁶

Проблема подходящего для библиотеки помещения долгие годы оставалась неразрешимой. Из статистических отчетов тех лет известно, что в начале 1920-х гг. она занимала помещение в жилом доме на углу улиц Краснооктябрьской и Пионерской, затем – в здании № 12 также по улице Краснооктябрьской. В 1924 г. библиотека была переведена «в хорошо приспособленное помещение» здания Центрального рабочего клуба.²⁷

В 1925 г. Центральная окружная библиотека работала стабильно: шесть дней в неделю по девять часов. Фонд библиотеки насчитывал около 17 тыс. экземпляров. Подписчиков было 2000 человек, среди которых были рабочие, земледельцы, красноармейцы, учащиеся. Часть подписчиков составляли служащие советских и общественных организаций – 350 человек. Содержалась библиотека на средства окружного Отдела народного образования. Плата за пользование книгами не взималась, брались только залого. Окружной передвижной фонд, организованный в октябре 1925 г., первоначально насчитывал 3000 томов²⁸. В

²⁴ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.3. Л. 1.

²⁵ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.3. Л. 6.

²⁶ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.3. Л. 5.

²⁷ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.3. Л. 18.

²⁸ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.22. Л. 57.

1928 г. в передвижном фонде насчитывалось до 5000 экземпляров. Им обслуживались городские школы малограмотных, Красные уголки, некоторые детдома, дом инвалидов, винокуренный завод, госмельница. По городу было выдано 50 передвижек, по округу – 48²⁹.

В структуре библиотеки были выделены читальня и детское отделение. (Можно предположить, что Центральная детская библиотека, существовавшая с 1919 г., а в 1922 г. в ней насчитывалось 3000 томов и 750 подписчиков, была преобразована в детское отделение Центральной библиотеки.) В 1927 г. отделение было доступно для посещения шесть дней в неделю, по шесть часов в день. Проводились беседы с детьми и коллективные детские чтения, экскурсии.

В 1927 г. общее число посещений в центральной библиотеке составило 45150, книговыдач свыше 76 тыс. Самым большим спросом пользовалась художественная литература. 60–80 % выдаваемой литературы составляла беллетристика, ей отводилась роль важного средства приобщения народа к ценностям культуры.

Конференция, проведенная Главполитпросветом в октябре 1927 г., рекомендовала библиотекам обращать внимание читателей на книги, отражающие романтику революции и социалистического строительства, величие труда, научной работы, а также на лучшие произведения приключенческой литературы. В годы восстановления народного хозяйства в деятельности библиотек появилось новое направление – производственная пропаганда. Читатели Майкопской окружной библиотеки среди самых популярных изданий называли «Железный поток» А. Серафимовича, произведения Максима Горького и Джека Лондона.

В перечень периодических изданий входили названия 10 газет и 21 журнал, среди них: «Известия ЦК», «Правда», «Молот», «Красный пахарь», «Хочу все знать», «Огонек», «Безбожник», «Крокодил», «Наука и техника» и др.

Вместе с тем во всех документах отмечалась большая нужда в литературе. Поскольку литературы не хватало, предпринимались определенные меры по сбору и пропаганде литературы. Например, «Дни книги», проводившиеся в избах-читальнях, посредством которых предполагалось привлечь к проблеме внимание партийных, профессиональных и кооперативных организаций и учреждений и за их счёт пополнить библиотечные фонды. При Центральной библиотеке для сбора книг станичным библиотекам был устроен ящик «Город – деревня», с соответствующей рекламой и большой книжной выставкой популярной деревенской литературы. Купленная там же книга, а также прино-

²⁹ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.269. Л. 71.

симая литература опускались в ящик, откуда они без задержки направлялись в станичные библиотеки³⁰.

В первые годы Советской власти одной из главных проблем в организации библиотек являлось отсутствие квалифицированных кадров. В связи с этим ведение библиотечного дела поручалось в большинстве случаев учителям. Уже в 1921 г. была поставлена задача по организации краткосрочных курсов библиотечного дела для всех библиотекарей отдела и г. Майкопа, а в 1922 г. были открыты библиотечные курсы при поддержке Майполитпросвета при 14-й Дивизии им. Будённого.

В 1925 г. городскую читальню и две районные библиотеки города было решено реорганизовать в избы-читальни. Всех изб-читален в 1924 г. числилось 43, из них 41 получала содержание от политпросвета. Проводившийся в том же году конкурс на лучшую избы-читальню выявил претендентов на звание лучших. Ими стали избы в ст. Дондуковской и Хадыженской. Худшей избы-читальней комиссией была признана изба-читальня ст. Новосвободной. Как тогда отмечали, конкурс сыграл видную роль в подъеме работы, многие добились постоянных отчислений от кооперативов, сельскохозяйственных товариществ. На эти средства приобреталась литература для библиотечных фондов, некоторые из изб-читален выписывали уже на свои средства до 25 газет и журналов. При всех избах-читальнях имелись библиотечки с фондом от 300 до 800 книг, районные насчитывали до 3500 экземпляров. Некоторые выписывали до 13 наименований газет и журналов, почти во всех имелись «Местная газета», «Беднота» и «Крестьянская газета»³¹.

В 20-е гг. XX в., несмотря на то, что формирование системы библиотечного обслуживания в Адыгее отличалось неустойчивостью, существовали проблемы экономического и административного характера, библиотеки жили и развивались во многом в русле тех направлений, которые были определены в период их организации и становления. Они сыграли видную роль в проведении социально-экономических преобразований и культурной революции. Наряду со школой библиотеки являлись базой ликвидации неграмотности, способствовали изучению трудящимися новой техники, помогали крестьянам овладевать передовыми приемами ведения земледелия и животноводства. Библиотеки участвовали в раскрепощении женщин и выработке у них гражданского самосознания. Но главное – содействовали просвещению населения.

³⁰ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.150. Л. 167.

³¹ ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп.6. Д.22. Л. 65 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адыгейский Государственный университет. Республика Адыгея. Краткая история: [сайт]. URL: <http://xreferat.ru/18/286-1-respublika-adygeya.html> (дата обращения: 23.04.2013).
2. *Глазков М.Н.* Периодизация отечественной истории и библиотечного дела. XX век // Библиотечноеведение. – 2000. – № 5. – С. 106–111.
3. *Зекох С.Я.* Материалы к истории библиотеки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. – Вып. 4. Ч. 1. Краснодар, 1997. – С. 117–118.
4. *Корниенко И.Н.* Библиотеки Адыгеи в системе развития культурного строительства в 20-е годы XX столетия // Мы нашей истории пишем страницы: материалы историко-библиотечных чтений «Библиотеки и сохранение культурно-исторического наследия», 30 мая 2007 г. / сост. И.Н. Корниенко; Нац. б-ка Респ. Адыгея. – Майкоп, 2008. – С. 40–51.
5. *Раздольский С.А.* Модернизационные процессы в адыгской культуре. Конец XIX – начало XX в. // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2012. – № 4. – С. 92–98.
6. *Терри Мартин.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 855 с.
7. *Хлынина Т.П., Кринко Б.Ф., Урушадзе А.Т.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 272 с.